

А.И. Раздорский*

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСЧЕЗНУВШИЕ ГОРОДА РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»**doi:10.31518/2618-9100-2026-1-25
УДК 930.2+94(47)

Выходные данные для цитирования:
Раздорский А.И. Круглый стол «Исчезнувшие города России:
проблемы сохранения исторической памяти» // Исторический курьер. 2026.
№ 1 (45). С. 313–326. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-25.pdf>

A.I. Razdorskiy*

**ROUND TABLE “DISAPPEARED CITIES OF RUSSIA:
PROBLEMS OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY”**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-25

How to cite:
Razdorskiy A.I. Round Table “Disappeared Cities of Russia: Problems of Preserving
Historical Memory” // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 313–326.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-25.pdf>]

Abstract. Currently, there are 1 140 cities in the Russian Federation. However, in addition to the existing ones in the country, there were many cities that disappeared at different times and for different reasons. Some cities were destroyed because of wars and never recovered, others fell into disrepair and were abandoned by the inhabitants, some were flooded during the construction of reservoirs, some turned into rural settlements, and some became part of other cities. Preserving the historical memory of such vanished cities is an important task facing institutions of science, education and culture, public organizations, and local historians. On February 11, 2026, a round table meeting “Disappeared cities of Russia: Problems of preserving historical memory” was held at the National Library of Russia. The event was attended by specialists from the National Library of Russia, the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, as well as representatives of regional museums, libraries, universities and public organizations from Belgorod, Zheleznogorsk-Ilimsky, Konakovo, Naryan-Mar, Rybinsk, Tver and Yakutsk. The participants of the meeting presented brief historical information about the disappeared cities that existed in various regions of the country: Zashiversk, Ilimsk, Pustozersk, Mologa, Korchev, about the fortress cities that were located in the 17th century on the Belgorod defensive line and then turned into villages, as well as about the Swedish fortress of Nyenschantz with the adjacent city of Nyen, which were located on the territory of St. Petersburg. At the meeting, speakers shared their experience in preserving the historical memory of these settlements and popularizing information about them.

Keywords: regional history, local history, historical urbanism, vanished cities.

The article has been received by the editor on 25.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 1 140 городов. Однако помимо ныне существующих на территории нашей страны существовало немало городов, исчезнувших в разное время и по разным причинам. Одни города были разрушены в результате войн и больше не возродились, другие пришли в упадок и были покинуты жителями, третьи оказались затопленными при строительстве водохранилищ, четвертые превратились в сельские населенные пункты, пятые вошли в состав других городов. Сохранение исторической памяти о таких исчезнувших городах является

* **Алексей Игоревич Раздорский**, доктор исторических наук, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: razdor@nlr.ru

Aleksey Igorevich Razdorskiy, Doctor of Historical Sciences, National Library of Russia, Saint Petersburg, Russia, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, e-mail: razdor@nlr.ru

важной задачей, стоящей перед учреждениями науки, образования и культуры, общественными организациями, краеведами. 11 февраля 2026 г. в Российской национальной библиотеке состоялось заседание круглого стола «Исчезнувшие города России: проблемы сохранения исторической памяти». В мероприятии приняли участие специалисты Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, а также представители региональных музеев, библиотек, вузов и общественных организаций из Белгорода, Железнодорожно-Илимского, Конаково, Нарьян-Мара, Рыбинска, Твери и Якутска. Участники заседания представили краткие исторические сведения об исчезнувших городах, существовавших в различных регионах страны: Зашиверске, Илимске, Пустозерске, Мологе, Корчеве, о городах-крепостях, располагавшихся в XVII в. на Белгородской оборонительной черте и превратившихся затем в села, а также о шведской крепости Ниеншанц с прилежавшим к ней городом Ниен, которые находились на территории Санкт-Петербурга. Выступившие на заседании поделились опытом работы по сохранению исторической памяти об этих населенных пунктах, популяризации сведений о них среди населения.

Ключевые слова: региональная история, краеведение, историческая урбанистика, исчезнувшие города.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026 г.

11 февраля 2026 г. в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке (РНБ) состоялось заседание круглого стола «Исчезнувшие города России: проблемы сохранения исторической памяти», организованного Федеральным центром регионалистики (ФЦР) РНБ совместно с Санкт-Петербургским институтом истории (СПБИИ) РАН (рис. 1, 2). В мероприятии, которое проводилось в смешанном формате, приняли участие специалисты РНБ, СПБИИ РАН, а также (в удаленном режиме) представители региональных музеев, библиотек, вузов и общественных организаций из Белгорода, Железнодорожно-Илимского (Иркутская область), Конаково (Тверская область), Нарьян-Мара, Рыбинска, Твери и Якутска. Инициатором и модератором проведения круглого стола выступил автор этих строк.

Рис. 1. Участники заседания (слева направо: А.Ю. Нечаева, Н.В. Башнин, Т.А. Базарова, А.В. Сиренов, А.И. Алексеев, Е.Б. Грузнова, А.И. Раздорский). Фото С.И. Трусовой

Рис. 2. Участники заседания (слева направо: Д.Н. Шилов, Г.В. Калашников, Е.Б. Грузнова). Фото автора

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 1 140 городов¹. Однако, помимо них, на территории нашей страны за ее многовековую историю существовало немало городов, исчезнувших в разное время и по разным причинам. Одни города были разрушены в результате войн и больше не возродились, другие пришли в упадок и были покинуты жителями, третьи оказались затопленными при строительстве водохранилищ, четвертые превратились в сельские населенные пункты, пятые вошли в состав других городов. Сохранение исторической памяти о таких исчезнувших городах является важной задачей, стоящей перед учреждениями науки, образования и культуры, общественными организациями, краеведами.

Директор СПБНИИ РАН, член-корреспондент РАН А.В. Сиренов в выступлении на открытии заседания круглого стола подчеркнул: «То, что с течением времени какие-то населенные пункты и города исчезают, это, наверное, естественный ход истории. Наша задача – сохранить о них память. В свое время они сыграли яркую роль в истории нашей Родины, и мы не должны допустить, чтобы память о них исчезла».

На круглый стол было заявлено семь докладов, сопровождаемых видеопрезентациями. Каждый доклад состоял из двух частей: в первой части выступающий представлял краткий исторический обзор, в котором рассказывалось о возникновении и развитии того или иного города, его достопримечательностях, административно-территориальной принадлежности, а также излагались причины, приведшие к упадку и исчезновению данного населенного пункта; во второй части шла речь о деятельности, направленной на изучение истории города и сохранение исторической памяти о нем. Доклады были посвящены исчезнувшим городам-крепостям Белгородской оборонительной черты, городам Зашиверску, Илимску, Пустозерску, Мологе и Корчеве, крепости Ниеншанц и прилегавшему к ней городу Ниен.

Председатель исторического общества «Ратник» (Белгород) В.М. Жигалов рассказал об истории сооружения **Белгородской оборонительной черты**, возникшей в середине XVII в., перечислил регионы Российской Федерации, по которым она проходила, указал

¹ Включая 15 городов, входящих в состав городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), и без учета городов, находящихся на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, количественный состав и административный статус которых нуждаются в уточнении.

критерии, позволяющие, по его мнению, относить крепости, основанные на черте, к категории городов (наличие воеводского управления, приказной избы, таможни и кружечного двора, соборной церкви, прилегающего уезда с селами и деревнями). На оборонительной черте, тянувшейся от Ахтырки на западе до Челнового на северо-востоке, располагалось 26 городов и 2 «городка». На территории современной Белгородской области находилось 10 городов, Воронежской – 8, Липецкой – 6, Тамбовской – 1 (а также 2 «городка»), Сумской (Украина) – 1. До настоящего времени городской статус сохранили только семь из них (Белгород, Короча, Новый Оскол, Острогожск, Воронеж, Усмань, Мичуринск (бывший Козлов)), остальные превратились в сельские населенные пункты – села и деревни.

Историческое общество «Ратник», созданное в 2012 г., ведет активную деятельность по изучению истории Белгородской черты и стоявших на ней городов, по сохранению регионального исторического наследия и пропаганде историко-краеведческих знаний об этой уникальной военно-фортификационной системе среди населения, в том числе детей и молодежи. Ежегодно в Белгороде проводится научная конференция «Белгородская черта», имеющая всероссийский статус, издаются сборники ее материалов². Опубликован также целый ряд исследовательских трудов и научно-популярных изданий по истории Белгородской черты и ее городов³. Регулярно проходят конкурсы школьных исследовательских работ по истории Белгородской черты, демонстрирующие, по словам докладчика, вполне достойный уровень участников, а также конкурсы сочинений, поделок, детских рисунков, социальной рекламы, малых архитектурных форм, новых туристических маршрутов. Предпринимается натурное обследование местности, в том числе на территории бывших городов, ведется установка информационных и памятных знаков, музеефикация сохранившихся объектов, проводятся фестивали исторической реконструкции, организуются туристические походы. Важным шагом в деле сохранения исторической памяти стало создание на территории с. Яблоново Корочанского района Белгородской области просветительского центра «Город-крепость Яблонов», включающего макет крепостных сооружений и других построек XVII в. в натуральную величину, воссозданных на основании архивных документов (рис. 3).

Рис. 3. Макет Яблоновской крепости XVII в. (2017–2018 гг.).
Село Яблоново, Корочанский район, Белгородская область, 2018 г. Фото автора

² Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2016–2025. Вып. 1–10.

³ См., например: Жигалов В.М., Бобов А.Г. Болховской рубеж. Белгород, 2017; Жигалов В.М., Евсюков Д.Е. Белгородская черта: крепости и гарнизоны. Белгород, 2021. Т. 1–2; Города Белгородской черты. Белгород, 2022.

Доклад доцента Арктического государственного университета культуры и искусств (Якутск) *Е.А. Строговой* был посвящен городу **Зашиверску**, стоявшему на р. Индигирке на территории нынешней Якутии. Город, который в литературе именуют иногда как «сибирский Китеж» и «заполярные Помпеи», возник в 1639 г. как Индигирское зимовье, превратившееся позднее в острог. В 1721 г. он получил наименование Зашиверск, а в 1783 г. обрел статус уездного города. Вскоре, однако, Зашиверск утратил значение административного и торгового центра округа, пришел в упадок и уже в 1820-е гг. жителей в нем почти не осталось.

В настоящее время на месте Зашиверска находится городище, которое в 1969–1971 гг. исследовала экспедиция во главе с известным советским историком и археологом *А.П. Окладниковым*. Итоги ее работ изложены в специальной монографии⁴. Вторым после археологов рубежа 1960–1970-х гг. исследователем этого памятника стала автор представленного доклада⁵.

В 1700 г. в Зашиверске была построена деревянная Спасская церковь, которая пережила запустение города (рис. 4). В начале 1970-х гг. она была разобрана и вместе с церковной звонницей перевезена в историко-архитектурный музей под открытым небом, расположенный неподалеку от новосибирского Академгородка. Долгое время церковь пребывала в разобранном виде, поскольку не удавалось найти мастеров, которые могли бы ее собрать. Только в 1990 г. она была воссоздана на новом месте. *Е.А. Строгова* отметила, что при восстановлении храма некоторые пришедшие в ветхость деревянные конструкции пришлось заменить, но при этом новодельные части были соответствующим образом отмечены, как того требуют правила научной реставрации. Уменьшенная копия Спасо-Зашиверской церкви (в которой проводятся службы) установлена также на территории Ленского государственного историко-архитектурного музея «Дружба», расположенного в с. Ары-Тит Усть-Алданского улуса Якутии.

Рис. 4. Зашиверская Спасская церковь и звонница (1700 г.). Зашиверское городище, 1930-е гг. Фото Г.В. Ксенофонтова (?) (из кн.: Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск: Древнерусский заполярный город. М.: Наука, 1977. С. 16)

⁴ Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск: Древнерусский заполярный город. М., 1977.

⁵ См.: *Строгова Е.А.* Городище Зашиверск: история и перспективы археологических исследований // Культура русских в археологических исследованиях: археология севера России: сб. науч. ст. Омск; Сургут, 2021. Т. 1. С. 47–49.

Зашиверское городище по причине своей крайней труднодоступности не посещается туристами, на нем не проводится праздников и фестивалей, но благодаря этому оно сохраняется в нетронутом виде, что открывает перспективы для его дальнейшего археологического изучения. В память о Зашиверске на городище сооружена часовня, а в 2009 г. установлен памятный крест в честь 370-летия основания города.

Главный библиотекарь отдела обслуживания Нижнеилимской центральной межпоселенческой библиотеки им. А.Н. Радищева (Железногорск-Илимский) *И.Н. Шестакова* и заведующая Публичным центром правовой, деловой и социально значимой информации той же библиотеки *О.Э. Ксенофонтова* представили на заседании документальный фильм об **Илимске**, снятый по их сценарию.

Первоначальная история Илимска в чем-то схожа с историей Зашиверска. Сначала в 1630 г. здесь было основано зимовье, которое в 1647 г. преобразовалось в острог. С течением времени Илимск стал центром обширного Илимского воеводства, базой экспедиций, уходивших на север и на восток (в том числе братьев Лаптевых, Семена Дежнева и Ерофея Хабарова). Упадок Ленского волока, в начале которого стоял Илимск, отрицательно сказался на развитии города. В 1775 г. воеводское правление было перенесено отсюда в Кириенск, с 1810 г. Илимск стал заштатным городом. В 1792–1797 гг. в городе отбывал ссылку А.Н. Радищев. В начале XX в. по инициативе Иркутской губернской ученой архивной комиссии обсуждался вопрос о реставрации имевшихся в Илимске памятников старины, но начавшаяся Первая мировая война, а затем революция и Гражданская война не дали возможности осуществить эти планы.

В советское время Илимск являлся сельским населенным пунктом. В 1960-е гг. в связи с началом строительства Ангарского каскада ГЭС он был отнесен к зоне затопления сооружаемого Усть-Илимского водохранилища. В первой половине 1970-х гг. в Илимске были проведены археологические раскопки. Еще раньше, в 1969 г., уникальная Спасская башня Илимского острога, сооруженная в 1667 г. (рис. 5), и илимская Казанская привратная церковь 1679 г. постройки были разобраны и перевезены в Иркутский историко-этнографический музей «Тальцы» в 47 км от Иркутска, где находятся в настоящее время (реставрация башни на новом месте завершилась в 1984 г.). Перед затоплением часть построек бывшего города была разобрана, часть сожжена.

Историческим «продолжателем» Илимска является город Железногорск-Илимский, основанный в 1948 г. В городском историко-художественном музее им. академика М.К. Янгеля с 2002 г. экспонируется макет Илимского острога, созданный из кедра мастером В.А. Рюпиным. Сотрудники Нижнеилимской центральной межпоселенческой библиотеки им. А.Н. Радищева записывают воспоминания илимчан, собирают фотографии затопленного города, в библиотеке собраны макеты илимских построек, выполненные художником В.Л. Кирьяновым. В 2025 г. вышел в свет краеведческий словарь, в котором представлены

Рис. 5. Спасская башня Илимского острога (1667 г.).
Иркутский историко-этнографический музей «Тальцы», 2019 г.
Фото автора

исторические материалы об Илимске⁶. В 2022 г. в Железногорске-Илимском была сооружена копия Спасской башни Илимского острога, которая, к сожалению, в 2024 г. сгорела в результате поджога.

Доклад *Н.И. Львовой*, заведующей музеем-заповедником «Пустозерск», входящем в Музейное объединение Ненецкого автономного округа (НАО) (Нарьян-Мар), дополненный выступлением директора Музейного объединения НАО *Е.Г. Меньшаковой*, был посвящен первому русскому городу в Заполярье – **Пустозерску**. Этот город, основанный в 1499 г., в XVI–XVII вв. был крупнейшим населенным пунктом на Крайнем Севере, важнейшим военно-административным, торгово-промышленным, культурным и религиозным центром обширного Печорского края. Пустозерск являлся опорным пунктом на «Мангазейском морском ходу» и сухопутном «Чрезкаменном пути» за Урал, отсюда уходили мореплаватели на Новую Землю, Шпицберген (Грумант) и к устьям сибирских рек.

Во второй половине XVII в. город стал местом ссылки. В Пустозерск был сослан идеолог русского старообрядчества и духовный писатель протопоп Аввакум, сожженный здесь вместе со своими сподвижниками 14 апреля 1682 г. В Пустозерске отбывал ссылку попавший в опалу после смерти царя Алексея Михайловича боярин Артамон Матвеев.

С изменением маршрутов основных торговых потоков в начале XVIII в., в частности после запрета «купецким людям» ездить в Сибирь по «Чрезкаменному пути», экономическое значение Пустозерска стало падать. В 1780 г. город утратил значение центра уезда, превратившись со временем в сельский населенный пункт. В 1924 г. он перестал быть волостным центром, а в 1962 г. его покинула последняя жительница Аграфена Кожевина.

На месте Пустозерска сейчас располагается городище, принятое еще в 1974 г. как памятник истории и культуры на государственную охрану. Культурный слой достигает здесь 4 м. С 1989 г. на городище ведутся археологические раскопки. В 1964 г. на месте, где находился Пустозерск, по инициативе филолога В.И. Малышева установлена каменная стела в память об этом городе (рис. 6), сложенная из камней фундамента разобранной пустозерской Преображенской церкви, сруб которой был перевезен в расположенную в 5 км отсюда деревню Устье. На предполагаемом месте казни протопопы Аввакума и его соратников установлены памятные деревянные кресты, неподалеку от них в память пустозерских великомучеников старообрядцами-поморцами в 2012 г. освящены часовня и трапезная.

Своеобразным «продолжателем» Пустозерска стал Нарьян-Мар, возникший в 1931 г. и ныне являющийся центром Ненецкого автономного округа. В 1991 г. в этом городе основан Пустозерский комплексный историко-природный музей (ныне музей-заповедник «Пустозерск»). Основная экспозиция музея находится в доме Шевелевых, который в 1933 г. был разобран и на плотях перевезен из Пустозерска в Нарьян-Мар. Музей организует конференции, посвященные Пустозерску, и публикует их материалы⁷. Ежегодно в третье воскресенье сентября музей проводит День Пустозерска. На Пустозерское городище музеем проложены туристические маршруты. Дорога туда представляет известные сложности из-за обмеления протоки Печоры Городецкий Шар, доставка туристов из Нарьян-Мара осуществляется судами на воздушной подушке или на вертолетах. Пустозерское городище служит также местом паломничества старообрядцев.

С 2024 г. действует организованная музеем волонтерская полевая археологическая школа «Пустозерскъ». В 2025 г. в ходе раскопок на городище под срубом погреба дома XIX в. были обнаружены захоронения, предварительно датируемые концом XVII – началом XVIII в. Интересно, что в захоронениях вместо гробов по большей части использованы колоды (выдолбленные бревна), при этом многие останки обернуты в большие листы бересты явно неместного происхождения⁸.

⁶ Илимская история от А до Я XVII–XX веков: Словарь. Железногорск-Илимский, 2025.

⁷ См., например: Пустозерск и Русская Арктика: история, культура, современность: сб. мат-лов науч.-практ. конф. (Нарьян-Мар, 18–19 сентября 2014 г.). Нарьян-Мар, 2014; Научный, культурно-образовательный и туристский потенциал Пустозерска – первого русского города в Арктике: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (12–13 сентября 2019 г.). Нарьян-Мар, 2019.

Рис. 6. Памятный знак на месте, где находился Пустозерск (1964 г.).
Пустозерское городище, 2024 г. Фото автора

В выступлении А.С. Клопова – заведующего музеем Мологского края им. Н.М. Алексеева, входящего в состав Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, речь шла об истории «Русской Атлантиды» – города **Мологи** и сформировавшихся традициях сохранения исторической памяти о нем.

Город Молога находился при впадении одноименной реки (ее название имеет финно-угорское происхождение и означает «ягодная река») в Волгу, примерно в 30 км к северо-западу от Рыбинска. Первое летописное упоминание о городе относится к 1149 г. В древнерусское время он входил в состав Ярославского княжества, а в начале XIV в. стал центром Моложского удельного княжества. При Иване III Молога вошла в состав Русского государства, позднее являлась дворцовым посадом, жители которого в основном промышляли ловлей рыбы осетровых пород. В 1777 г. Молога получила статус уездного центра Ярославской губернии.

В 1935 г. было принято постановление о сооружении Угличского и Рыбинского гидроузлов. Помимо выработки электроэнергии, они были призваны улучшить судоходство на Верхней Волге и зарегулировать водный режим в период паводков. Осенью 1936 г. началось массовое переселение мологжан из города, приговоренного к затоплению. Жители самостоятельно разбирали свои дома и сплавляли их по Волге к новым местам проживания. В ходе сплава случались аварии, в которых гибли люди, выражение «Моложская трагедия» имеет за собой реальные основания. Были отмечены факты саботажа, когда мологжане отказывались покидать родные места. К таковым применялись меры административного воздействия. Вместе с тем, как отметил А.С. Клопов, получившая распространение версия о сотнях не желавших уезжать мологжан, которые якобы приковали себя цепями в своих домах и утонули при затоплении города, не более чем легенда, не подтвержденная документаль-

⁸ Сухановская Т. Загадочные «берестяные» могилы нашли в исчезнувшем городе Пустозерске // Родина: Интернет-портал журнала. 15.08.2025. URL: https://rodina-history.ru/2025/08/15/reg-szfo/zagadochnye-berestiane-mogily-nashli-v-ischeznuvshem-gorode-pustozerske.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fru.wikipedia.org%2F (дата обращения: 25.02.2026).

ными свидетельствами. Весной 1941 г. началось заполнение Рыбинского водохранилища, которое полностью завершилось к 1947 г. Город Молога ушел под воду...

В конце 1960-х гг. в Ленинграде состоялись первые встречи жителей Мологи. С 1972 г. такие встречи регулярно проходят во вторую субботу августа в Рыбинске, где до сих пор компактно проживают потомки переселенцев. Члены мологского землячества выезжают на теплоходе в акваторию Рыбинского водохранилища, где опускают на воду цветы в том месте, где стоял их город.

В конце 1980-х гг. возникла идея создания музея Мологского края – «Мологского ковчега». В 1995 г. он был открыт в Рыбинске, его первым руководителем стал потомственный мологжанин Н.М. Алексеев, научный сотрудник местного музея-заповедника. Организация музея – редкий пример подлинно народной инициативы, встретившей поддержку местных властей. Музей проводит разностороннюю научную и просветительскую деятельность, направленную на сохранение исторической памяти о Мологе и о Мологском крае в целом, в том числе о затопленных селах и деревнях Мологского уезда. Опубликован целый ряд историко-краеведческих изданий, посвященных Мологе и ее округе⁹. В 2021 г. благодаря поддержке фонда президентских грантов создан макет Мологи в масштабе 1 к 100, экспонируемый в музее (рис. 7).

Рис. 7. Макет города Молога в Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (2021 г.). Рыбинск, 2024 г. Фото автора

Научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ) *М.Д. Суворова* и заведующая Конаковским краеведческим музеем, входящим в структуру ТГОМ, *В.Н. Вольская-Багиян* представили доклад о городе **Корчева**. Изначально это был сельский населенный пункт, первое упоминание о котором содержится в писцовых книгах 30–40-х гг. XVI в. В 1781 г. Корчева обрела статус города, тогда же был создан Корчевской уезд Тверской губернии, в который вошли территории Тверского, Кашинского и Каля-

⁹ См., например: Молога: история и судьба древней русской земли: литературно-исторический сборник. Рыбинск, 1995–2021. Вып. 1–5; Мологский край: Альманах. Рыбинск, 2010–2011. Вып. 1–2; *Корсаков Г.И.* Моя затопленная родина. Рыбинск, 2013; Молога: до, во время и после затопления: 1860–1950-е. Рыбинск, 2019.

зинского уездов. Расположение города с одной стороны было глухим, захолустным и не сулило ему особых перспектив. Однако Корчева находилась в живописном месте, всего в одной версте от дорог из Твери в Калязин, Рыбинск и Ярославль. Через город протекала широкая судоходная Волга, по которой между берегами ходил паром-«самолет».

В 1930-е гг. перед государством встала задача обеспечить население Москвы и Московской области водой и электроэнергией. В 1931 г. было принято решение о сооружении канала «Москва – Волга». В рамках реализации этого проекта требовалось, в частности, подготовить территорию для строительства Иваньковского водохранилища, в акваторию которого попадала Корчева.

Накануне затопления в городе проживало около 4 тыс. жителей, насчитывалось 600 домов. На переселение людей (частично с домами и имуществом) было отведено шесть лет. Дома разбирали и сплавляли по воде. Как и в Мологе, не все жители хотели покидать родные места. Переселяли людей в рабочий поселок Конаково (до 1929 г. с. Кузнецово). В марте 1937 г. город Корчева был окончательно перенесен в Конаково, преобразованный после этого в город и ставший «продолжателем» своего затопленного предшественника.

В апреле 1937 г. было заполнено Иваньковское водохранилище. Корчева с прибрежными территориями, на которых находилось более 100 сел и деревень, ушла под воду. От бывшего города на поверхности земли осталась только часть городского кладбища и фрагменты фундаментов кладбищенской Казанской церкви и Преображенского храма. Целиком сохранился одинединственный дом – купцов Рождественских, построенный в конце XIX – начале XX в. Здание располагалось на Набережной улице Корчевы, сейчас оно стоит на берегу Иваньковского водохранилища, в нем находится дом рыбака. В XX в. в Конаково еще были целые улицы с деревянными домами, перевезенными из Корчевы.

В 1990 г. открыт Конаковский краеведческий музей, основу которого составил уже существовавший с 1979 г. общественный музей, созданный стараниями местных краеведов, собиравших материалы по истории родного края. Возглавлял эту работу краевед В.Д. Трубин. В экспозиции музея отражена история Корчевы вплоть до ее затопления водами Иваньковского водохранилища. Представлены виды города дореволюционного времени, планы, документы и фотографии. В музейных фондах хранится более 160 экспонатов, связанных с историей Корчевы, в том числе фрагмент мозаики Воскресенского собора, деталь решетки городской Казанской церкви.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. сотрудники музея совместно с местными школьниками и членами туристического клуба «Альтаир» организовали походы «Дорога на Корчеву». В Конаково в 1994 г. открыт детско-юношеский центр «Новая Корчева», сейчас там работают студии по вышивке, иконописи, росписи по дереву, хоровая школа и театр. Ежегодно проводятся экскурсии и лекции в рамках темы «Наша Корчева» для школьников, студентов, туристов и жителей Конаково. Долгое время, вплоть до начала 2000-х гг., собирались вместе бывшие соседи и друзья, которые отправлялись к родным местам, туда, где ранее находилась Корчева. В 1950-е гг. в Конаково переселенцами был создан сквер в память о родном городе, в котором в 2020 г. местными властями установлена скульптурная композиция «Корчевской собор Воскресения Господня». Сохранение исторической памяти об исчезнувшем городе продолжается в краеведческих публикациях¹⁰.

В докладе, который подготовили старший научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего отделом источниковедения СПБНИИ РАН Т.А. Базарова и директор СПБНИИ РАН А.В. Сиренов, речь шла о стоявшей на мысу при впадении реки Охты в Неву шведской крепости **Ниеншанц**, история которой стала частью истории России. Ниеншанц был основан в 1611 г. после перехода Приневья под контроль Швеции. Рядом с ним возник торгово-ремесленный посад под названием Ниен, получивший в 1632 г. статус города. К началу Северной войны в нем насчитывалось 400–500 домов и около 2 тыс. жителей.

¹⁰ См., например: *Счетчиков К.И.* Корчевская старина. М., 1997–2011. Вып. 1–10. О полностью или частично затопленных городах Верхневолжья см. также: Города под водой: путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Чехов, 2017.

После взятия русской армией Нотебурга (переименованного после этого в Шлиссельбург) в октябре 1702 г. по приказу шведского командования Ниен был сожжен, его жители отправлены в Выборг, сам же Ниеншанц начали готовить к обороне. В конце апреля 1703 г. русские войска осадили крепость, которая 1 мая капитулировала. После взятия Ниеншанца Петр I переименовал его в Шлотбург (замок-город). В мае-июне 1703 г. Шлотбург являлся основной резиденцией русского царя. Однако к началу 1704 г. Шлотбург опустел, из документов ушло и его новое название, крепость снова стали именовать «Ниеншанц» или, на русский манер, «Канцы». Долгое время считалось, что Ниеншанц еще в начале XVIII в. был полностью разрушен, однако архивные документы и картографические материалы свидетельствуют, что это не так. В петровское время уцелевшие крепостные сооружения продолжали активно использоваться. В 1721 г. на Охтинском мысу была основана верфь, которая в ходе своего развития и положила конец Ниеншанцу. В советское время на этом месте располагался судостроительный «Петрозавод», после его ликвидации и сноса в 2000-е гг. «Газпром» планировал строительство здесь небоскреба «Охта-центр», которое в итоге не состоялось. В настоящее время судьба исторического Охтинского мыса, прозванного «Петербуржской Тройей», до конца неясна. Существует проект сооружения на этом месте общественно-делового центра.

Первые археологические раскопки на месте Ниеншанца были проведены в 1990-е гг. экспедицией Института истории материальной культуры РАН под руководством П.Е. Сорокина. Исследования продолжились в 2000-е гг. В ходе раскопок были обнаружены уникальные для Северо-Восточной Европы фортификационные сооружения и поселения разных эпох – от позднего неолита до XVII в. включительно (в том числе остатки крепости Ландскрона, основанной шведами на Охтинском мысу в 1300 г. и уже на следующий год разоренной дотла новгородцами). В результате проведенных исследований Ниеншанц с Ниеном были фактически заново открыты как для ученых, так и для широкой общественности¹¹.

Доклад о Ниеншанце вызвал оживленное обсуждение. А.В. Сиренов отметил, что Санкт-Петербургу «не достает исторической глубины», поэтому очень важно беречь и изучать археологические памятники и документальные материалы, относящиеся к населенным пунктам, существовавшим на территории города в период, предшествовавший его основанию, в том числе к Ниеншанцу. Директор СПбИИ РАН отметил, что еще в 2021 г. в возглавляемом им институте был проведен круглый стол «Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц в истории России. Взгляд из XXI века», посвященный судьбе Охтинского мыса¹². На месте Ниеншанца, по мнению А.В. Сиренова, следовало бы устроить парк, установить информационные стенды, малые архитектурные формы, т.е. выполнить музеефикацию пространства, создание же еще одного музея здесь вряд ли целесообразно, так как в Петербурге их и без того в избытке.

Ответственный секретарь Геральдического совета при Президенте Российской Федерации Г.В. Калашников заявил, что введение в широкий оборот исторической информации о Ниеншанце «добавило бы Петербургу целую эпоху», однако с сожалением заметил, что в настоящее время возможность сооружения парка на Охтинском мысу из-за ведущейся на нем застройки скорее всего исключена.

Старший научный сотрудник ФЦР РНБ, ответственный секретарь Санкт-Петербургского отделения Российского исторического общества Е.Б. Грузнова, признавая важность сохранения исторической памяти о Ниеншанце, подчеркнула вместе с тем необходимость освещения и «дошведского» периода территории, на которой расположен Петербург. Эту мысль также поддержал А.В. Сиренов, указавший, что Приневье, несмотря на сравни-

¹¹ См. об этом, например: Сорокин П.Е. Звезда Ниеншанца // Terra artis. Искусство и дизайн. 2021. № 4. С. 27–43.

¹² «Настоящее петровское место» – в СПбИИ РАН обсудили судьбу Охтинского мыса // Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук: сайт. 04.06.2021. URL: <https://spbiiiran.ru/nastoyashee-petrovskoe-mesto/> (дата обращения: 25.02.2026).

тельно недолгое существование здесь шведских крепостей, – это исконно русская, а не шведская земля.

При подведении итогов заседания Г.В. Калашников отметил, что в истории России было несколько волн исчезновения городов. Наиболее массовым стало исчезновение городов в ходе Батыева нашествия на Русь в XIII в. (учет и идентификация погибших и запустевших тогда городов еще далеки от завершения). Вторая волна пришлась на рубеж XVIII и XIX вв., когда многие «искусственные» города, получившие городской статус в ходе екатерининской губернской реформы, были вновь «разжалованы» в сельские поселения (например, город Лугань Орловской губернии). Третья волна пришлась на советскую эпоху, когда города исчезали в ходе индустриализации, в частности при строительстве водохранилищ, а также в результате поглощения более крупными городами (например, подмосковные города, вошедшие в черту Москвы). Процесс исчезновения городов, подчеркнул Г.В. Калашников, продолжается и в наши дни, в том числе в районах Крайнего Севера, а также на Донбассе из-за ведущихся там боевых действий. Сохранение памяти о городах, исчезнувших в разные исторические периоды, выработка определенных методик, нацеленных на достижение конкретных результатов в этом отношении, являются, безусловно, важной и актуальной задачей.

Директор Музейного объединения НАО *Е.Г. Меньшакова* отметила, что заседания круглого стола, посвященного проблемам сохранения исторической памяти об исчезнувших городах, стоило бы сделать регулярными и проводить их хотя бы один раз в год. Перспективной, по ее мнению, является идея организации неформального «клуба исчезнувших городов». *Е.Г. Меньшакова*, а также *А.С. Клопов* подчеркнули важность подготовки и публикации сборников документальных материалов по истории таких городов, в том числе хранящихся в фондах федеральных архивов.

По мнению модератора заседания и автора данного обзора, одной из «точек сборки» для выстраивания горизонтальных связей между специалистами, занимающимися проблематикой исчезнувших городов, а также в продвижении этой темы в общественное пространство, может стать создание в составе формируемого в РНБ электронного справочно-библиографического ресурса «*Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях*»¹³ специального приложения «*Исчезнувшие города России*», где будет представлена разнообразная библиографическая и справочная информация об этих ранее существовавших населенных пунктах¹⁴.

Литература

Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / редкол. В.М. Жигалов и др. Белгород: Константа, 2016–2025. Вып. 1–10.

Вся Россия: источники справочной и исторической информации о регионах и местностях / Рос. нац. б-ка, Федер. центр регионалистики «Вся Россия»; руководитель проекта *А.И. Раздорский*; веб-мастер *В.А. Черноусова*. СПб., 2023–2026. URL: <https://nlr.ru/allrussia> (дата обращения: 25.02.2026).

Города Белгородской черты / авт.-сост. В.М. Жигалов и др. Белгород: Константа, 2022. 59 с.

Города под водой: путешествие по затопленным берегам Верхней Волги / авт.-сост. *В.И. Ерохин*. Чехов: Верхов, 2017. 111 с.

¹³ Вся Россия: источники справочной и исторической информации о регионах и местностях. СПб., 2023–2026. URL: <https://nlr.ru/allrussia> (дата обращения: 25.02.2026). Подробнее о данном проекте см.: *Раздорский А.И.* Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы развития // Национальная библиотека. 2024. № 1. С. 50–57.

¹⁴ Полная видеозапись заседания круглого стола доступна на сайте РНБ по ссылке: <https://rutube.ru/video/69fc794a83912b042b1683af37007668/>. Состав записи (начинается с 06.24): приветствия: 06.24–14.50; Белгородская черта: 14.50–44.44; Зашиверск: 44.44–1.15.25; Илимск: 1.15.25–1.42.25; Пустозерск: 1.42.25–02.16.10; перерыв: 02.16.10–02.39.00 (пустая запись); Молога: 02.39.00–03.13.28; Корчева: 03.13.28–03.28.07; Ниеншанц: 03.28.07–04.02.20; подведение итогов: 04.02.20–04.11.00.

Жигалов В.М., Бобов А.Г. Болховской рубеж. Белгород: Константа, 2017. 335 с.

Жигалов В.М., Евсюков Д.Е. Белгородская черта: крепости и гарнизоны. Белгород: Константа, 2021. Т. 1–2.

Илимская история от А до Я XVII–XX веков: Словарь / сост. Т. Губа; редкол. О.Э. Ксе-нофонтова, О.Н. Филь, И.Н. Шестакова. Железногорск-Илимский: Нижнеилымская центральная межпоселенческая библиотека им. А.Н. Радищева, 2025. 536 с.

Корсаков Г.И. Моя затопленная родина. Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2013. 411 с.

Молога: до, во время и после затопления: 1860–1950-е / П.И. Зайцев и др. Рыбинск: Медиарост, 2019. 528 с.

Молога: история и судьба древней русской земли: литературно-исторический сборник / ред. Н.М. Алексеев (вып. 1–4); А.С. Клопов (вып. 5). Рыбинск, 1995–2021. Вып. 1–5.

Мологский край: Альманах / сост. С.А. Евсеева. Рыбинск, 2010–2011. Вып. 1–2.

Научный, культурно-образовательный и туристский потенциал Пустозерска – первого русского города в Арктике: материалы междунар. науч.-практ. конф. (12–13 сентября 2019 г.). Нарьян-Мар: Принт, 2019. 231 с.

Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск: Древнерусский запо-лярный город. М.: Наука, 1977. 211 с.

Пустозерск и Русская Арктика: история, культура, современность: сборник материалов науч.-практ. конф. (Нарьян-Мар, 18–19 сентября 2014 г.) / ред. Л.Ю. Корепанова. Нарьян-Мар: Красный тундровик, 2014. 194 с.

Раздорский А.И. Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной инфор-мации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы разви-тия // Национальная библиотека. 2024. № 1. С. 50–57.

Сорокин П.Е. Звезда Ниеншанца // Terra artis. Искусство и дизайн. 2021. № 4. С. 27–43.

Строгова Е.А. Городище Зашиверск: история и перспективы археологических исследо-ваний // Культура русских в археологических исследованиях: археология севера России: сб. науч. ст. Омск; Сургут, 2021. Т. 1. С. 47–49.

Сухановская Т. Загадочные «берестяные» могилы нашли в исчезнувшем городе Пустозерске // Родина: Интернет-портал журнала. 15.08.2025. URL: https://rodina-history.ru/2025/08/15/reg-szfo/zagadochnye-berestiane-mogily-nashli-v-ischeznuvshem-gorode-pustozerske.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fru.wikipedia.org%2F (дата обращения: 25.02.2026).

Счетчиков К.И. Корчевская старина. М., 1997–2011. Вып. 1–10.

References

Alekseev, N.M., Klopov, A.S. (Eds.). (1995–2021). *Mologa: istoriya i sud'ba drevney russkoy zemli: literaturno-istoricheskiy sbornik* [Mologa: The History and Fate of the Ancient Russian Land: A Literary and Historical Collection]. Rybinsk. Iss. 1–5.

Erokhin, V.I. (2017). *Goroda pod vodoy: puteshestvie po zatoplennym beregam Verkhney Volgi* [Cities Under Water: A Journey along the Flooded Shores of the Upper Volga]. Chekhov, Verkhov. 111 p.

Evsееva, S.A. (Comp.). (2010–2011). *Mologskiy kray: Al'manakh* [Mologsky Region: Almanac]. Rybinsk. Iss. 1–2.

Guba, T. (Comp.). (2025). *Ilimskaya istoriya ot A do Ya XVII–XX vekov: Slovar'* [Ilim History from A to Z of the 17th–20th Centuries: Dictionary]. Zheleznogorsk-Ilimsky, Nizhneilimskaya tsentral'naya mezhpосelенcheskaya biblioteka im. A.N. Radishcheva. 536 p.

Korepanova, L.Yu. (Ed.). (2014). *Pustozersk i Russkaya Arktika: istoriya, kul'tura, sovremen-nost': sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii (Nar'yan-Mar, 18–19 sentyabrya 2014 g.)* [Pustozersk and the Russian Arctic: History, Culture, Modernity: Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference (Naryan-Mar, September 18–19, 2014)]. Nar'yan-Mar, Krasnyy tundrovik. 194 p.

Korsakov, G.I. (2013). *Moya zatoplennaya rodina* [My Flooded Homeland]. Rybinsk, Rybinskiy dom pečati. 411 p.

(2019). *Nauchnyy, kul'turno-obrazovatel'nyy i turistskiy potentsial Pustozerska – pervogo russkogo goroda v Arktike: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12–13 sentyabrya 2019 g.)* [Scientific, Cultural, Educational and Tourist Potential of Pustozersk, the First Russian City in the Arctic: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (September 12–13, 2019)]. Nar'yan-Mar, Print. 231 p.

Okladnikov, A.P., Gogolev, Z.V., Ashchepkov, E.A. (1977). *Drevniy Zashiversk: Drevnerusskiy zapolyarnyy gorod* [Ancient Zashiversk: The Ancient Russian Polar City]. Moscow, Nauka. 211 p.

Razdorskiy, A.I. (2024). Proekt “Vsya Rossiya. Istochniki istoricheskoy i spravochnoy informatsii o regionakh i mestnostyakh”: predystoriya, nyneshnee sostoyanie, perspektivy razvitiya [The Project “The Whole of Russia. Sources of Historical and Reference Information about Regions and Localities”: Prehistory, Current State, Development Prospects]. In *Natsional'naya biblioteka*. No. 1, pp. 50–57.

Razdorskiy, A.I. (Ed.). (2023–2026). *Vsya Rossiya: istochniki spravochnoy i istoricheskoy informatsii o regionakh i mestnostyakh* [The Whole of Russia: Sources of Reference and Historical Information about Regions and Localities]. In *Rossiyskaya Natsional'naya Biblioteka*. Available at: URL: <https://nlr.ru/allrussia> (date of access 25.02.2026).

Schetchikov, K.I. (1997–2011). *Korchevskaya starina* [Korcheva Antiquity]. Moscow. Iss. 1–10.

Sorokin, P.E. (2021). *Zvezda Nienshantsa* [Star of Nienschanz]. In *Terra artis. Iskusstvo i dizayn*. No. 4, pp. 27–43.

Strogovala, E.A. (2021). *Gorodishche Zashiversk: istoriya i perspektivy arkheologicheskikh issledovaniy* [Zashiversk Settlement: History and Prospects of Archaeological Research]. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya severa Rossii*. Omsk, Surgut. Vol. 1, pp. 47–49.

Sukhanovskaya, T. (2025). *Zagadochnye “berestyanye” mogily nashli v ischeznuvshem gorode Pustozerske* [Mysterious “Birch Bark” Graves Found in the Vanished Town of Pustozersk]. In *Rodina: Internet-portal zhurnala*. Available at: URL: https://rodina-history.ru/2025/08/15/reg-szfo/zagadochnye-berestiane-mogily-nashli-v-ischeznuvshem-gorode-pustozerske.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fru.wikipedia.org%2F (date of access 25.02.2026).

Zaitsev, P.I. et al. (2019). *Mologa: do, vo vremya i posle zatopeniya: 1860–1950-e* [Mologa: Before, during and after the Flooding]. Rybinsk, Mediarost. 528 p.

Zhigalov, V.M. (Ed.). (2016–2025). *Belgorodskaya cherta: sbornik statey i materialov po istorii Belgorodskoy oboronitel'noy cherty* [Belgorod Line: Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Regional Line]. Belgorod. Iss. 1–10.

Zhigalov, V.M. et al. (2022). *Goroda Belgorodskoy cherty* [Cities of the Belgorod Line]. Belgorod, Konstanta. 59 p.

Zhigalov, V.M., Bobov, A.G. (2017). *Bolkhovskoy rubezh* [Bolkhov Frontier]. Belgorod, Konstanta. 335 p.

Zhigalov, V.M., Evsyukov, D.E. (2021). *Belgorodskaya cherta: kreposti i garnizony* [Belgorod Line: Fortresses and Garrisons]. Belgorod, Konstanta. Vol. 1–2.